
НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ
ПРОБЛЕМЫ

**МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ
И ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФОРМЫ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ***

© 2008 г. А. И. Татаркин
(Екатеринбург)

На основе статистического материала и обобщения зарубежной и отечественной практики в статье рассмотрены модельные варианты повышения роли макроэкономической среды и организационно-экономических механизмов (форм) в обеспечении устойчивого, сбалансированного и социально ориентированного развития регионов России. Исследованы возможности обновления системы федеративных взаимоотношений в части распределения уровней власти, бюджетных доходов и расходов в соответствии с закрепленными полномочиями, законодательного регулирования полномочий совместного ведения и др. Особо выделена проблема разработки региональных стратегий социально-экономического развития.

Прежде чем приступить к рассмотрению положений настоящей статьи, хотелось бы напомнить читателям о двух, ставших уже историческими, обстоятельствах. Первое — в конце 1980-х годов Институт экономики УрО РАН инициировал научно-исследовательскую работу о самокупаемости территорий и регионов (так называемая теория “Хозрасчета территорий”), которая вызвала бурный всплеск научных и политических споров, а также националистических эмоций. Ее результаты многим хорошо известны и “пережиты” с разными социально-экономическими последствиями. Второе событие — выступление в Казани Президента РФ Б.Н. Ельцина с предложением к регионам “брать суверенитета столько, сколь в состоянии удержать”, которое на многие годы сформировало атмосферу “разброда и шатания” в общественно-политической жизни страны и отрицательно отразилось на научном, социально-экономическом развитии страны в целом, подорвало авторитет к принимаемым властями решениям.

Последствия этого события всему российскому обществу приходится преодолевать до сих пор, прибегая к зачастую “противоположным крайностям” (от назначения губернаторов и президентов до сведения выборов к “назначению в список”; от превращения муниципалитетов в “отстойник бюджетных дефицитов” — до “суверенной демократии” и др.). Самое же тревожное, на наш взгляд, состоит в целенаправленном отходе от конституционных гарантий населению “избрать и быть избранным”, осуществлении контроля за деятельностью госструктур и отдельных чиновников, безответственности и коррумпированности последних и проявлении многих других симптомов серьезной “общественной болезни” (Экономические предпосылки, 2001; Российский федерализм, 2008; Модернизация, 2006; Проблемы и перспективы, 2008).

Цель данной публикации — не только и не столько желание “возбудить” негативный настрой в обществе, сколько стремление привлечь внимание к макроэкономическим условиям и их роли в региональном развитии, показать возможные последствия ошибочных или поспешных общественно-политических решений и их “вульгарного” исполнения. Особенно это касается такой проблемы, которая в очередной раз взбудоражила общественное мнение и побудила макроэкономические структуры “демонстрировать высокую активность”. Речь идет “О стратегии развития России до 2020 года”, с инициативой разработки которой выступил Президент РФ В.В. Путин на расширенном заседании Государственного Совета 8 февраля 2008 г.

В этом докладе особо выделялись два принципиальных, на наш взгляд, положения:

- проблема расширения макроэкономических границ для реализации конституционных идей федеративных взаимоотношений на уровне субъектов Федерации;
- предложение сформировать в регионах новые центры социально-экономического развития, а по существу — центры трансферта новых технологий производственно-территориальной интеграции в интересах ускоренного социально-экономического развития регионов.

*Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ для государственной поддержки научных школ Российской Федерации НШ (проект 339.2008.6).

Начнем анализ с тех макроэкономических условий и макроэкономических форм функционирования регионов, которые активно обсуждаются в настоящий момент на самом высоком уровне.

Статус и социально-экономическая миссия регионов в нашей стране до сих пор еще определяются, а положительные тенденции в их решении просматриваются весьма туманно, хотя потребности в положительном решении этой проблемы нарастают, да и общественное мнение все активнее продвигается в этом же направлении. Что необходимо для этого предпринять? В каком направлении совершенствовать федеральные отношения, чтобы они обеспечивали регионам макроэкономический простор для устойчивого, сбалансированного и социально ориентированного развития?

Мировой опыт свидетельствует, да и отечественный эти свидетельства подтверждает, что наиболее позитивное влияние на региональное социально-экономическое развитие оказывают две тенденции.

1. Стремление регионов к саморазвитию при гибкой трансформации федеративных отношений, нацеленное на их поддержку через систему макроэкономических институтов и трансплантацию на региональный и муниципальный уровень.

2. Макроэкономическая поддержка саморазвития регионов путем формирования благоприятной макроэкономической среды, в которой большинство регионов получают возможность обеспечивать расширенное воспроизводство своего регионального валового продукта.

Принципиальным считаем вопрос о сущностном содержании макроэкономической среды (макроэкономических условий) как совокупности внешних для регионов институтов, способных трояким образом влиять на социально-экономическое их развитие. Они могут, во-первых, содействовать социально-экономическому развитию регионов, внутрирегиональной и межрегиональной кооперации и интеграции, если создают благоприятные условия для проявления инициативы и творчества, вовлечения в хозяйственный оборот резервов. Во-вторых, макроэкономические институты могут сдерживать социально-экономическое развитие регионов, а тем самым и всего общества, если игнорируют особенности регионов, ограниченно учитывают его потенциальные возможности и ошибочно формируют приоритеты социально-экономического развития. Наконец, в-третьих, макроэкономическая среда или отдельные институты могут создавать на пути регионального развития преграды и “бюрократические завалы”, ограничивающие развитие отдельных процессов.

Так было с сельским хозяйством после заявления, что к концу 1993 г. более 50% сельхозпродукции будут производить фермеры! Таково положение с малым и средним бизнесом, на пути развития которого выстроен “часток бюрократических преград” — процессы регистрации и оформления. Подобное ограничение продолжает иметь место в отношении инновационного развития регионов, поскольку существуют макроэкономические ограничения финансировать фундаментальные исследования из региональных бюджетов!

И этот перечень можно продолжать, потому что проблема повышения роли макроэкономических условий в социально-экономическом развитии регионов “отодвинута на задворки” приоритетов всего общественного развития и если используется представителями власти, то исключительно в идеологических и политических целях (Россия в 2008–2026 годах, 2008).

В процессе исследования нами выделено четыре укрупненные группы макроэкономических условий, которые в совокупности формируют макроэкономическую среду для социально-экономического развития страны и каждого региона. В их числе: мировой опыт и практика регионального развития, общественно-политические, экономические и конституционные условия. Важно подчеркнуть, что результативность макроэкономического регулирования тем выше, чем более согласованы и сбалансированы все перечисленные условия и институты, чем более полно и последовательно они учитывают мировой опыт и особенности российских регионов. Действительно, в условиях глобализации экономики игнорировать мировой опыт просто опасно! Но и слепо следовать ему — опасность не меньшая! Следовательно, нужен определенный компромисс, опирающийся на коллективный разум и профессионализм в оценках возможностей развития.

Мировой опыт и практику регионального развития мы рассматриваем как исходный пункт анализа возможных вариантов развития страны и организации отношений между центральными и региональными органами власти. Именно мировой опыт и практика регионального развития России позволили, во-первых, определить федеративное устройство российского государства с распределением полномочий по государственному регулированию социально-экономических процессов между уровнями власти; во-вторых, определить формы, механизмы и институты, по-

средством которых можно сформировать макроэкономическую среду для устойчивого, сбалансированного и социально ориентированного развития.

Вместе с тем, более глубокое изучение опыта федеральных отношений в США, Канаде, европейских и других странах свидетельствует, как минимум, о двух тенденциях, способных поднять федеративные отношения на новый уровень и исправить отечественную практику увлечения “централизмом” во взаимоотношениях федерального центра с субъектами Федерации.

Первая тенденция обусловлена последовательным расширением демократических основ федеративных отношений при строгом и последовательном соблюдении прав муниципальных органов. Это касается разграничения полномочий между уровнями власти, их финансового обеспечения, законотворческой деятельности, участия региональных партий в общественно-политической жизни Федерации, самостоятельности в выборе приоритетов регионального развития.

Вторая тенденция касается процессов выравнивания уровней экономического и особенно социального развития регионов, обладающих далеко не равными возможностями. Российская практика выравнивания, а вернее, возврата абсолютному большинству регионов заработанных ими средств из федерального бюджета с использованием институтов дотаций, субвенций и субсидий свидетельствует, с одной стороны, о слабости федеративных взаимоотношений и отсутствии у регионов стимулов повышать эффективность экономического развития. С этим положением солидарен и министр регионального развития РФ Д. Козак, который в выступлении на Совете Федерации с предложением о реформе отношений центра и субъектов сказал буквально следующее: «...регионам надо дать больше самостоятельности и финансов, но усилить контроль за ними и спрос за “конечный результат” — успешное социально-экономическое развитие регионов» (Козак, 2007, с. 2). С другой стороны, это свидетельствует об отсутствии политической воли развивать равноправные отношения федерального центра со всеми субъектами на федеративной, а не унитарной основе. Реальный федерализм в отличие от формального предполагает, что федеральный центр обеспечивает саморазвитие субъектов, а выравнивание уровней развития регионов осуществляется как исключительная мера за счет специальных фондов, причем коллегиально, а не единолично министром финансов.

Общественно-политические условия призваны определять стратегию общественного развития страны в целом и каждого субъекта в отдельности, задавая импульсы развития всем общественным институтам и структурным элементам. Это, если можно так выразиться, одна сторона миссии. Вторая видится в создании и поддержании общественно-политической стабильности и спокойствия, способных обеспечивать устойчивое и социально ориентированное развитие всех подсистем Федерации.

Особого внимания в современных условиях требуют общественно-политические процессы и институты, призванные:

- объективно формировать общественное мнение о состоянии общественного развития, его источниках и движущих силах. Требуется отказаться от громких заявлений о коррумпированности чиновников и их безответственности, а решительнее “лечить общество” и освобождать его от этой болезни “народными средствами” — авторитетом общественного мнения. Пока этого нет — призраки Зурабовых, Адамовых и К° будут бродить по России, сдерживая ее развитие и повышая недоверие к власти;

- оптимизировать налоговые и финансовые полномочия Федерации и ее субъектов с тем, чтобы финансовые (налоговые) доходы позволяли большинству, а не единицам субъектов Федерации за счет “собственных” источников обеспечивать расширенное воспроизводство ВРП. Нельзя допускать, чтобы большая часть из 83 субъектов Федерации обеспечивали воспроизводственные процессы на своей территории, “выпрашивая” средства у федеральных органов. И с научной, и с практической точки зрения устойчиво саморазвиваться, “стоя с протянутой рукой”, невозможно. При этом общественное мнение отдает предпочтение двум возможным вариантам межбюджетной оптимизации: долевого (солидарному) и базовому;

- оценивать уровни автономности различных субъектов Федерации путем установления объективных нормативов распределения бюджетных доходов (к примеру, г. Москва и Свердловская область, Республики Татарстан и Коми, Красноярский и Алтайский края), которые должны быть оформлены конституционно. В противном случае подобные факты требуют квалификации по одной из статей Уголовного кодекса РФ. Не случайно на расширенном заседании Госсовета 8 февраля 2008 г. Президент РФ В.В. Путин поставил задачу уже “в ближайшие годы ... перейти к новому этапу региональной политики, направленному на обеспечение не формального, а фактического равноправия субъектов Российской Федерации — равноправия, позволяющего каждому региону иметь необходимые и достаточные ресурсы для обеспечения достойных условий жиз-

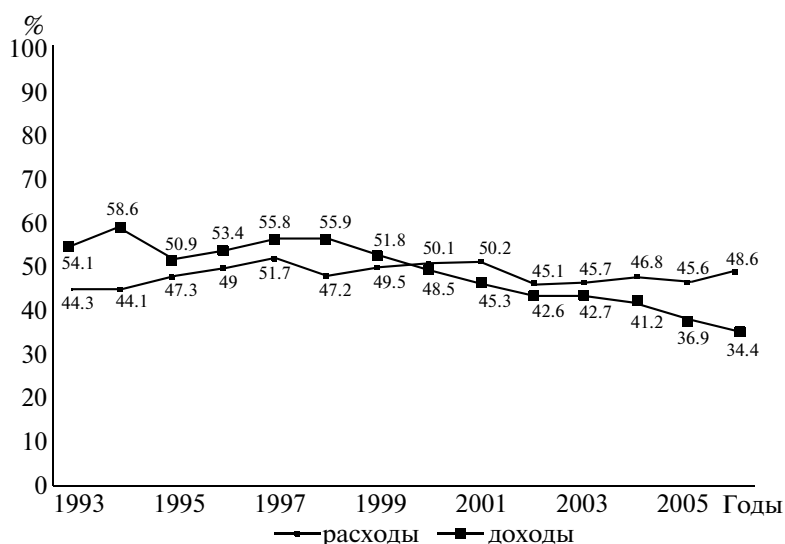

Рис. 1. Распределение доходов O и расходов X консолидированного бюджета РФ по уровням бюджетной системы.

ни граждан, комплексного развития и диверсификации экономики территорий” (Путин, 2008, с. 1–2).

Экономические условия формируются обычно с учетом мирового и отечественного опыта под давлением общественно-политических сил. Экономические условия постоянно подвержены политическому влиянию и далеко не всегда содействуют решению приоритетных для общественного развития задач и целевых установок (рис. 1). Смысл формирования экономических условий на макроуровне видится, прежде всего, в установлении для каждого региона равных экономических условий социально-экономического развития за счет полной реализации имеющегося потенциала и возможностей при развитии межрегиональной и международной кооперации и интеграции, что требует, как минимум:

- развития и оценки экономических возможностей разных институтов собственности в социально-экономическом развитии различных отраслевых и территориальных структур и подсистем. Очевидно, есть основания повысить роль муниципальной, коллективной и кооперативной собственности. Нет особых оснований утверждать, что государственная форма собственности является, безусловно, низкоэффективной. Далеко небесспорны утверждения о серьезных стратегических перспективах малого и среднего предпринимательства;

- научного обоснования разработки нормативов бюджетной обеспеченности регионов, поскольку в последние годы они подвержены перекосу в пользу федерального центра (табл. 1). Этими перекосами страдают как доходная, так и расходная части консолидированного бюджета РФ и ее субъектов, что стало особенно заметно с 1999 г.;

- поддержания постоянного сбалансированного и согласованного развития между всеми территориальными и отраслевыми комплексами, производством и потреблением, спросом и предложением и другими макроэкономическими процессами. Особого внимания, на наш взгляд, требуют согласованные действия федеральных и региональных структур в части балансирования экспорта и импорта за счет расширения экспорта конечной продукции с возрастающей долей инновационной составляющей, развития производственной и социальной инфраструктуры, повышения уровня и качества жизни населения;

- разработки и реализации комплекса мер, направленных на качественное изменение конкурентоспособности отечественного производства, наращивание конкурентных преимуществ за счет развития науки и сокращения цикла внедрения ее результатов в производство, массового обновления производства на принципиально новой технологической и организационной основах. Крайне важно целенаправленно формировать позитивный имидж нашей страны на мировой арене и поддерживать его согласованными действиями всех участников.

Много вопросов возникает по поводу профицита федерального бюджета, создания и использования Стабилизационного фонда. Есть основания считать, что Стабилизационный фонд сформирован из дефицита муниципальных и региональных бюджетов и не является результатом эффективной бюджетной политики (табл. 2).

Таблица 1. Распределение доходов (расходов) консолидированного бюджета Российской Федерации по уровням бюджетной системы (в скобках указана величина в процентах)

Годы	Единица измерения	В том числе:					
		консолидированный бюджет РФ		федеральный бюджет		бюджеты субъектов РФ	
		доход	расход	доход	расход	доход	расход
1993	трлн. руб.	55.6 (100.0)	63.6 (100.0)	25.5 (45.9)	35.4 (55.7)	30.1 (54.1)	28.2 (44.3)
1994	трлн. руб.	197.4 (100.0)	225.3 (100)	81.7 (41.4)	142.7 (55.9)	115.7 (58.6)	112.6 (44.1)
1995	трлн. руб.	473.1 (100.0)	522.2 (100.0)	232.1 (49.1)	275.2 (52.7)	241.0 (50.9)	247.0 (47.3)
1996	трлн. руб.	604.8 (100.0)	699.0 (100.0)	281.9 (46.6)	356.2 (51.0)	322.9 (53.4)	342.8 (49.0)
1997	трлн. руб.	776.8 (100.0)	904.7 (100.0)	343.4 (44.2)	436.6 (48.3)	433.4 (55.8)	468.1 (51.7)
1998	млрд. руб.	739.3 (100.0)	894.6 (100.0)	325.9 (44.1)	472.2 (52.8)	413.4 (55.9)	422.4 (47.2)
1999	млрд. руб.	1276.3 (100.0)	1320.7 (100.0)	615.5 (48.2)	666.9 (50.5)	660.8 (51.8)	653.8 (49.5)
2000	млрд. руб.	2197.9 (100.0)	2061.3 (100.0)	1132.1 (51.5)	1029.2 (49.9)	1065.8 (48.5)	1032.1 (50.1)
2001	млрд. руб.	2916.4 (100.0)	2652.1 (100.0)	1594.0 (54.7)	1321.9 (49.8)	1322.4 (45.3)	1330.2 (50.2)
2002	млрд. руб.	3838.3 (100.0)	3741.4 (100.0)	2204.7 (57.4)	2054.2 (54.9)	1633.6 (42.6)	1687.2 (45.1)
2003	млрд. руб.	4516.7 (100.0)	4342.9 (100.0)	2586.2 (57.3)	2358.6 (54.3)	1930.5 (42.7)	1984.5 (45.7)
2004	млрд. руб.	5832.1 (100.0)	5071.9 (100.0)	3428.9 (58.8)	2698.9 (53.2)	2403.2 (41.2)	2373.0 (46.8)
2005	млрд. руб.	8127.1 (100.0)	6455.5 (100.0)	5127.2 (63.1)	3514.3 (54.4)	2999.9 (36.9)	2941.2 (45.6)
2007 (прогноз)	млрд. руб.	10500 (100.0)	8800 (100.0)	6900 (65.7)	4523.0 (51.4)	3600 (34.3)	4277 (48.6)

Таблица 2. Стабилизационный фонд РФ

Динамика движения средств	Трлн. руб.
1. На 01.02.06 г.	1.459
Поступления, всего	1.7035
из них: НДС (нефть)	0.6903
Экспортная пошлина (нефть)	1.0132
Расход, всего	0.6146
в том числе:	
досрочное погашение внешнего долга	0.6146
2. На 01.01.07 г.	2.5479
Поступления, всего	1.6907
в том числе:	
НДС (нефть)	0.6291
Экспортная пошлина (нефть)	1.0616
3. На 01.01.08 г.	4.2386

Конституциональные основы регионального развития имеют целью закрепить в Основном законе РФ фундамент взаимоотношений между субъектами федеральных отношений в части:

— последовательной реализации на практике закрепленной в Конституции формы государственного устройства российского общества как федеративного государства;

— конституционного закрепления общественно-политического и социально-экономического статуса субъектов Федерации с четким разграничением государственных полномочий и предметов совместного ведения между федеральным и региональными уровнями. Есть необходимость, на наш взгляд, предусмотреть в Конституции или специальном конституционном законе механизм законодательной реализации Федерацией и ее субъектами полномочий совместного

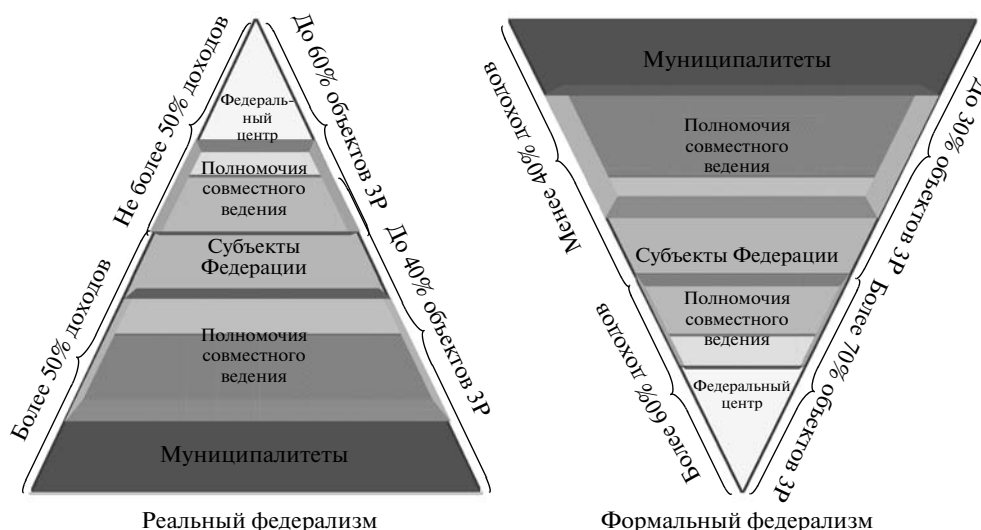

Рис. 2. Состояние федеративных отношений в Российской Федерации, где доходы — консолидированного бюджета РФ, объекты ЗР — сфера законодательного регулирования.

ведения. Пока эта группа полномочий (предусмотренных ст. 72 Конституции РФ) законодательно регулируется только федеральными органами, а любые попытки регионов осуществлять конституционное право “совместного ведения” пресекаются Конституционным судом РФ (Глигич-Золотарева, Добрынин, 2007, с. 6). Данное обстоятельство позволило отдельным российским и зарубежным авторам рассматривать такую модель федеративных отношений как “формальный федерализм”, “федеративно-унитарное государственное образование или квазифедерация, в которой централизм преобладает в управлении” (Гаврилов, 2007, с. 29; Административная реформа, 2008) (рис. 2).

По смыслу ст. 72 Конституции РФ совместные полномочия Федерации и ее субъектов могут быть реализованы по двум возможным сценариям. По первому Федерация разрабатывает федеральный закон о предмете совместного ведения, который после одобрения всеми законодательными собраниями субъектов Федерации принимается Законодательным собранием Российской Федерации и вступает в силу после подписания президентом России.

Второй сценарий мог бы предусматривать принятие Федеральным собранием РФ так называемого “рамочного закона”, устанавливающего порядок регулирования полномочий совместного ведения во времени и пространстве, его возможные результаты и механизмы регулирования, поручения федеральным исполнительным органам и некоторые другие вопросы. На основе федерального рамочного закона региональные законодательные собрания могли бы принять свои законы “О реализации на территории Свердловской (Московской и др.) области ФЗ...”, где с учетом местных особенностей и установок федерального закона закрепляются механизмы и процедура законодательного регулирования полномочий совместного ведения на территории каждого субъекта федерации, порядок вступления в действие закона и меры ответственности за его неисполнение.

Такой закон мог бы закрепить исполнение конституционных гарантий финансового, организационно-экономического, инфраструктурного и социального обеспечения устойчивого и сбалансированного развития всех субъектов Федерации. Речь идет о научном обосновании нормативов общедолевого значения, призванных не только реализовать общедолевые потребности и интересы, но всесторонне учесть в них особенности и возможности каждого региона.

Анализ состояния федеративных отношений в РФ неизбежно подводит к выводу об их значительной формализации, неотрегулированности законодательных полномочий субъектов Федерации в части полномочий совместного ведения и существенного ограничения их полномочий (ст. 73 Конституции), а также финансовой несбалансированности их развития. Налоговый и Бюджетный кодексы РФ не оставляют шансов регионам претендовать в ближайшие годы даже на создание относительно самостоятельной налоговой системы субъекта Федерации.

Целенаправленное “вымывание” федеративных идей из взаимоотношений центральных органов с регионами позволяет сделать ряд выводов.

1. Процессы федерализма, как и другие макроэкономические условия, приобретают все более выраженный формальный характер, превращаясь в фактор, сдерживающий социально-экономическое развитие регионов и территорий, и требуют существенного обновления.

2. Процессы социально-экономического развития регионов осуществляются преимущественно стихийно, они лишены стратегических приоритетов федерального и регионального уровней. Результатом этих процессов становится:

2.1) несбалансированность регионального и всего общественного развития;

2.2) низкая эффективность развития (рост размеров Стабилизационного фонда при хроническом дефиците большинства муниципальных и региональных бюджетов можно рассматривать как дополнительное тому подтверждение);

2.3) ограниченное и непоследовательное решение социальных, экологических, инновационных и инфраструктурных проблем;

2.4) высокая вероятность утраты источников развития в результате затягивания процессов реструктуризации экономики и слабого вовлечения интенсивных источников роста экономики.

Организационно-экономические формы можно и нужно рассматривать как относительно самостоятельное направление развития федеративных отношений между центром и регионами. Не претендуя на полноту и бесспорность, выделим наиболее существенные, на наш взгляд, организационно-экономические формы, без которых идея саморазвивающихся регионов кажется нелепой, а макроэкономическая среда не в состоянии инициировать процессы саморазвития регионов.

Наиболее важным моментом подключения организационно-экономических форм к процессу саморазвития регионов считаем всесторонний и по возможности полный анализ особенностей регионов РФ. Среди регионов можно выделить: дотационные и развитые; новые осваиваемые и старые промышленные; северные, центральные и южные; сельскохозяйственные и промышленные, сырьевые и обрабатывающие и др. Различия касаются экономической и производственной специализации, географического местоположения и природно-климатических условий, исторических и национальных традиций регионов.

Все сказанное дает основание ставить вопрос об обязательной кадастровой оценке регионов и их паспортизации, что позволяет создать наиболее объективную стартовую площадку для саморазвития. Паспортизация регионов и территорий частично уже осуществляется путем разработки экономической энциклопедии региона, создание которой началось в 2000-е годы по решению Совета Федерации РФ. К настоящему времени подготовлены энциклопедии лишь трех субъектов Федерации – Свердловской области (2003 г.) (Экономическая энциклопедия, 2003), Республики Башкортостан (2004 г.) и Волгоградской области (2005 г.). Ведется работа по подготовке энциклопедий Самарской, Саратовской, Оренбургской областей, Республики Дагестан и некоторых других. Остальные регионы, очевидно, выжидают специального указа президента.

Энциклопедия Свердловской области, например, подготовлена по шести направлениям:

– общая характеристика региона (включает оценку географического, природно-климатического, ресурсного и инфраструктурного состояния области, ее административное деление, подробную характеристику населения области и другие показатели);

– административное регулирование и перспективы развития области (дан всесторонний анализ законодательных, исполнительных и судебных органов власти области, особенности их взаимодействия с федеральными органами, муниципалитетами и населением), оценка межрегиональных возможностей и геополитических позиций области;

– экономический потенциал региона (представлен динамикой показателей развития области за последние 10–15 лет, отраслевой и территориальной структурой экономики, состоянием производственной инфраструктуры и описанием направлений их развития). Всесторонне оценены финансовые и инновационные возможности области, инвестиционный и инновационный потенциал и его возможности. Обоснованы приоритеты повышения роли предпринимательских структур в развитии региона и реализации приоритетных инициатив области в сбережении населения;

– социально-политическая обстановка в области и ее возможности позитивно влиять на социально-экономическое развитие. Повышенное внимание направлено на возможности сохра-

нения и поддержания социального благополучия в регионе силами политических партий и общественных объединений;

– торговый бизнес в регионе (оценен и по формам торговли и общественного питания, состоянию отдельных сегментов рынка – недвижимости, автомобилей, стройматериалов, продовольственных товаров, туристических услуг и организаций отдыха, рынка платных услуг и ценных бумаг). Особая роль в развитии торгового бизнеса отведена в энциклопедии возможностям использовать потенциал внешней торговли и регулированию внешнеэкономической деятельности;

– ведущие бизнес-структуры области, их инвестиционные предложения о сотрудничестве с отечественными и зарубежными партнерами в производственной, инновационной, экологической, маркетинговой или иной деятельности.

Паспорт региона мог бы стать реальной основой для разработки региональной стратегии социально-экономического развития. Бесспорно, для этого потребуются окончательно определить положения “Стратегии развития России до 2020 года”, которая призвана заложить направления и источники социально-экономического и всего общественного развития России на стратегическую перспективу. Она призвана сформировать и придать импульсы региональному развитию с учетом особенностей каждого региона и его миссии в укреплении макроэкономического статуса страны.

Стратегия регионального социально-экономического развития могла бы в качестве отдельных разделов или целевых программ включать формирование и вовлечение в процесс развития других организационно-экономических форм, способных оказывать позитивное влияние на его темпы и результативность. В частности, необходимо обратить особое внимание на следующие формы:

– возвращение региональных и трансплантация на региональный уровень макроэкономических институтов, способных обеспечивать комплексное и поступательное развитие региона как относительно автономной подсистемы. Эта проблема требует интеграции усилий власти (федеральной, региональной, муниципальной), науки (фундаментальной, вузовской, прикладной) и бизнеса (малого, среднего, крупного) в интересах формирования институтов развития, а не слепого копирования и переноса их из других систем без учета специфики региона;

– межрегиональная и внутрирегиональная интеграция с использованием таких инструментов, как государственно-частное партнерство (ГЧП), кластерная организация производства на территориях, технопарки, центры трансфера технологий и т.п.

Именно эти организационно-экономические формы в состоянии, с одной стороны, поднять интеграцию на новый уровень регионального развития и превратить ее в решающий источник устойчивости, сбалансированности и социальной ориентации всего общественного развития, а с другой, – наполнить региональное социально-экономическое развитие инновационным содержанием.

По оценкам, развитие интеграции и кооперации с использованием кластеров, технопарков, центров трансфера технологий позволит повысить наукоемкость интегрируемых производств до 35–50% (Голова, 2007; Романова, Оглоблин, Лаврикова, 2008). Формирование на региональном уровне государственных корпораций (по аналогии с федеральными) в интересах комплексного и ускоренного решения приоритетных для региона и федерации в целом задач социально-экономического развития с применением самых передовых технологических укладов. Основой для их формирования и развития могли бы стать производственно-территориальные или территориально-производственные комплексы (ПТК–ТПК) и корпорации (ТПК), региональные фонды развития (РФР) социальной инфраструктуры, АПК, комплексы транспортной инфраструктуры и некоторые другие.

Региональные государственные корпорации могли бы широко использовать принципы государственно-муниципально-частного партнерства, акционерную форму управления и инвестирования в проекты и программы с привлечением средств населения региона, подключением научных и вузовских коллективов, общественных советов.

Проблема создания региональных государственных корпораций, безусловно, требует серьезного обсуждения и детальной научной и правовой проработки. Важно другое. Интересы ускоренного сбалансированного и социально ориентированного развития регионов требуют подключения к этому процессу всех имеющихся организационно-экономических форм и институтов, а не только традиционных и массово задействованных. Только отыскание и подключение новых форм и институтов позволит совершить рывок в социально-экономическом развитии и

перейти к новому качеству роста, более высокой конкурентоспособности регионов (Аганбегян, 2007, с. 26–33).

Подводя итоги обсуждения влияния макроэкономических условий и организационно-экономических форм на региональное развитие, подчеркнем два обстоятельства. Во-первых, организационным и научным центром разработки региональных стратегий социально-экономического развития должны стать региональная власть и научно-исследовательские организации региона. Научно-исследовательские коллективы, создаваемые на волне повышенного внимания к науке, как стая хищников, слетаются сейчас в регионы на запах больших денег. Их представители, как правило, много и легко обещают, имеют хорошие связи, макроэкономическую и идеологическую поддержку. Но доводить их работу до воплощения обычно приходится специалистам-исследователям из региона, досконально знающим регион, его возможности и потребности.

Приглашение специалистов со стороны оправдано лишь в исключительных случаях и для решения отдельных, частных (узких) проблем стратегического развития региона. Важно при этом формировать постоянно действующий штаб по разработке и реализации стратегии, включив в его состав представителей общественности и специалистов по имиджу и репутации региона и его территорий (Важенина, 2007).

Во-вторых, стратегия социально-экономического развития региона должна иметь специальный раздел, в котором предусматривается система мер по реализации общегосударственных приоритетов и повышению вклада региона в улучшение макроэкономической ситуации. В качестве приоритетов могут и должны рассматриваться национальные проекты, общегосударственные приоритеты по структурной политике, модернизации экономики, инвестиционной и инновационной деятельности. Эти разделы должны быть согласованы с федеральными органами власти, а их реализация на территории региона — осуществляться при финансовом участии федеральных органов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аганбегян А.Г. (2007): Социально-экономическое будущее России — быть среди самых развитых стран // *Экономические стратегии*. № 8.
- Административная реформа (2008): Административная реформа в контексте властных отношений: сравнительная перспектива. М.: РОССПЭН.
- Важенина И.С. (2007): Репутация территории: теория, методология, практика. М.: Экономика.
- Гаврилов В. (2007): Федерализм и его российская интерпретация // *Федерализм*. № 4.
- Глигич-Золотарева М., Добрынин Н. (2007): Разграничение компетенции: от предела полномочий к устойчивому развитию // *Федерализм*. № 4.
- Голова И.М. (2007): Инновационный климат региона: проблемы формирования и оценки. Екатеринбург: Изд-во ИЭ УрО РАН.
- Козак Д. (2007): Выступление на заседании Совета Федерации РФ “О стратегии регионального развития России” // *Коммерсант*. 26 октября.
- Концептуальные основы (2007): Концептуальные основы формирования и реализации проекта “Урал промышленный — Урал Полярный”. М.: Экономика.
- Модернизация (2006): Модернизация социально-экономического развития муниципальных образований. М.: Экономика.
- Проблемы и перспективы (2008): Проблемы и перспективы муниципальной реформы в Российской Федерации. Екатеринбург: Изд-во ИЭ УрО РАН.
- Путин В.В. (2008): Жить по-человечески. Выступление на расширенном заседании Госсовета // *Российская газета*. 9 февраля.
- Реструктуризация экономики (2005): Реструктуризация экономики дотационного региона. М.: Экономика.
- Романова О.А., Оглоблин А.А., Лаврикова Ю.Г. (2008): Концепция создания высокотехнологического кластера “Титановая долина”. Екатеринбург: Изд-во ИЭ УрО РАН.
- Российский федерализм (2008): Российский федерализм. Экономико-правовые проблемы. СПб.: Алетейя.
- Россия в 2008—2026 годах (2008): Россия в 2008—2026 годах: сценарии экономического развития. М.: Научная книга.
- Сенчагов В. (2007): Бюджетная политика и ее роль в обеспечении экономического роста // *Вопросы экономики*. № 5.

Экономическая энциклопедия (2003): Экономическая энциклопедия регионов России. Уральский федеральный округ. Свердловская область. М.: Экономика.

Экономические предпосылки (2001): Экономические предпосылки и политико-правовые формы становления Российского федерализма. Екатеринбург: Изд-во ИЭ УрО РАН.

Поступила в редакцию
02.06.2008 г.

Macroeconomic Conditions and Organizational Institutions of Stable Regional Development

A. I. Tatarkin

Using the statistical material and outcomes of foreign and Russian practice the author discloses the model variants of growing the role of macroeconomic environment and institutional mechanisms (the forms) in providing the stable, balanced and socio-oriented regional development in Russia. Disclosed are the options of restructuring of the interfederal relations in strating the levels of power, budget incomes and expenses, rules and regulations for joint ruling etc. The author marks the problem of developing the regional strategies of socio-economic development.